ОМСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КЕМЕРОВСКИЙ ФИЛИАЛ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

ИСТОРИЯ БЕЛОЙ СИБИРИ

МАТЕРИАЛЫ 6-й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

7–8 ФЕВРАЛЯ 2005 ГОДА
КЕМЕРОВО

КЕМЕРОВО
КУЗБАССВУЗИЗДАТ
2005

В. В. Каминский

ПОЧЕМУ ГЕНШТАБА ПОЛКОВНИК Б. П. БОГОСЛОВСКИЙ НЕ ЗАХОТЕЛ КОМАНДОВАТЬ 3-й АРМИЕЙ «КРАСНОГО» ВОСТОЧНОГО ФРОНТА (июль 1918 г.)?

Открытие российских архивов и непредвзятый исследовательский подход позволяют подвергнуть сомнению многие устоявшиеся стереотипы. Среди них важное место занимает проблема так называемых «измен Советской власти» со стороны представителей интеллектуальной элиты армии – выпускников самого престижного военно-учебного заведения Российской империи – Николаевской академии Генерального Штаба (АГШ). Их вклад в строительство Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и в победу большевиков в гражданском конфликте (конец 1917 – 1919 гг.) оказался весьма существенным.

По мнению автора указанные «измены» имели место прежде всего в силу стечения ряда внешних обстоятельств. Такими видятся «переходы» на сторону «белого» Комуча служащих Штаба ПриВО РККА в Самаре (8 июня 1918 г.) и персонала АГШ в Казани (6–10 августа 1918 г.) из-за стремительного наступления чехов в Поволжье. В то же время так называемые «одиночные переходы» «лиц Генштаба» из РККА в «белый» лагерь (1918–1919 гг.) были обусловлены, главным образом, ущемлением большевиками служебного статуса данного конкретного «генштабиста»[1].

К последней категории можно отнести и Бориса Петровича Богословского – главного героя настоящей заметки. Дата его рождения, к сожалению, осталась автору неизвестна. Зато удалось выяснить, что Богословский в 1912 г. окончил АГШ, а со 2 октября 1915 г. и до 21 октября 1917 г. бессменно занимал должность штаб-офицера для поручений при отделе генерал-квартирмейстера штаба 4-й армии. Приказом Временного правительства от 21 октября 1917 г. Богословский был назначен штаб-офицером, заведующим обучающимися в АГШ. На 21 октября 1917 г. Богословский находился в чине подполковника[2]. Вот в таком служебном статусе молодой «генштабист» встретил большевистский переворот 25–26 октября 1917 г.

Указанное событие не только не вызвало какой-либо протест в душе подполковника, напротив, подобно сотням прочих выпускников Академии, Богословский искал в создаваемой Красной армии активного применения своему высокому статусу офицера Генштаба[3].

Следует признать, что Борису Петровичу не пришлось особо стараться в своих поисках, как и прочим офицерам Генштаба, занятым к осени 1917 г. на службе в АГШ[4], поскольку сама Академия «тихо и спокойно» «перешла» к большевикам, как бы «по наследству» от Временного правительства, восприняв сам приход большевиков к власти совершенно лояльно. Недаром профессор

Академии Генштаба генерал-майор М. А. Иностранцев вспоминал позднее: «Захват власти большевиками первое время на жизни собственно Академии почти не отразился. Учебная жизнь текла своим неизменным порядком, так же, как она, в сущности, текла и при царской власти и при Временном правительстве»[5].

Уже на январь–февраль 1918 г. Богословский значился преподавателем и дежурным штаб-офицером в старшем классе 2-й очереди, а также преподавателем общей тактики в старшем классе 3-й очереди ускоренных курсов военного времени при «красной» АГШ[6]. Мало того, в марте и вплоть до 20 июля 1918 г. «генштабист» Богословский, эвакуировавшись вместе с АГШ РККА из Петрограда в Екатеринбург[7], в старшем классе Академии вел практические занятия по тактике, по военной администрации и по военной статистике, «подлежащие дополнительной оплате». По общей тактике он еще и читал лекции[8]. Одновременно, в марте–июле 1918 г. Богословский исполнял обязанности «заведующего обучающимися слушателями Академии»[9]. Причем к июлю 1918 г. он пользовался в «красной» АГШ широкой популярностью. Профессор М. Иностранцев вспоминал: «Среди молодых преподавателей Академии и штаб-офицеров, наблюдающих за обучающимися в Академии офицерми, заметно выделялся молодой, энергичный и очень дельный преподаватель – полковник Богословский. Прекрасный полевой офицер Генштаба, до страсти любивший военное дело и им интересовавшийся, очень популярный у слушателей и любимый ими, он был взят Андогским к нему в адъюнкты по предмету службы Генштаба»[10]. Вот отзыв полковника К. В. Семчевского, который летом 1918 г. обучался на ускоренных курсах АГШ как раз в группе подполковника Богословского: «Богословский, живой и толковый офицер, умел, не доминируя, организовывать дискуссии и даже споры, кончавшиеся всегда положительными результатами»[11].

Видимо, так бы и дальше спокойно трудился Генштаба подполковник Б. П. Богословский в «красной» АГШ, если бы вдруг большевики не решили назначить его командующим 3-й армией своего Восточного фронта. А теперь предоставим слово профессору Иностранцеву. Последний описал в своих воспоминаниях беседу между преподавателем АГШ Б. П. Богословским и начальником АГШ А. И. Андогским, состоявшуюся в конце июня – начале июля 1918 г. в Екатеринбурге.. Беседа эта настолько замечательна, что ее нельзя не привести полностью: «...Однажды в профессорской комнате епархиального училища собралось довольно много народу, в числе других был и Богословский. *Андогский*, войдя в комнату с телеграммой в руках, направился к нему и, как всегда деловитым тоном, сказал: «Тебя ждет неприятное известие: Берзин избрал тебя начальником штаба его армии (т. е. 3-й армии Востфронта РККА. – *В. К.*) и требует возможно скорейшего командирования тебя к нему. Желательно, чтобы ты выехал, если не сегодня, то, по крайней мере, завтра».

Богословский был буквально ошеломлен этим известием. Он побледнел, оглянулся на окружающих и взволнованным голосом отчеканил: «Я не поеду, Александр Иванович». *Андогский*: «Но как же ты можешь не поехать, когда это формальное приказание командующего 3-й красной армией, которому подчинен и гарнизон Екатеринбурга, а следовательно, и Академия? Это будет неисполнение приказания прямого начальника и притом в условиях военного времени. Большевики тебя попросту немедленно расстреляют». «Пусть расстреливают, – отвечал уже твердым голосом и злобно сверкнув своими горящими глазами Богословский, – но я не поеду. Я не намерен служить этим мерзавцам и предпочитаю умереть». *Андогский возразил*: «*Но ведь ты, как и все мы, им уже служишь, готовя их офицеров для службы в штабах*»!! *Богословский*: «*Я считаю, что готовить невежественных недоучек для их армии и, притом, лишь для спасения Академии, это – одно дело, может быть даже и полезное для их гибели, а самому служить в их штабе, да еще в штабе армии и руководить их действиями против тех, кому я сочувствую всеми силами, это – совершенно другое.* Повторяю, я к Берзину не поеду» (курсив мой. – *В. К.*). Иностранцев завершает свое повествование так: «...Впоследствии выяснилось, что он (т. е. Богословский. – *В. К.*), благополучно пройдя лесами и миновав целый ряд опасностей, достиг чехов и присоединился к ним»[12].

Действительно, «генштабист» Богословский бежал из РККА раньше 23–24 июля 1918 г. (т. е. до эвакуации большевиками АГШ из Екатеринбурга в Казань)[13] и вскоре «перешел» на сторону Комуча: уже на 29 июля с. г. он значился «...зачисленным в резерв по Штабу формирования Народной Армии» Комуча[14].

Вернемся теперь к вопросу, поставленному в названии настоящей заметки. Прежде всего, анализируя вышеприведенную беседу Андогского с Богословским, представленную в изложении Иностранцева, необходимо не только отбросить весь налет политизации и романтизации, но и серьезно усомниться в однозначности «антибольшевистской» мотивации «перехода» Богословского[15].

Теперь обратимся к «материальной стороне» службы Богословского в АГШ РККА весной–летом 1918 г. Если подсчитать общий доход Богословского как сотрудника и преподавателя АГШ в январе–июле 1918 г., то выяснится следующее. Лишь за одни практические занятия, проведенные им в это время, Богословский в месяц в среднем должен был получать порядка 100 руб. В то же время только за период с 1 по 20 июля 1918 г. Богословский прочитал 13 лекций по общей тактике, за что ему причиталось 325 руб. (из учета 25 руб. за лекцию). Далее, как «должностному лицу академии, заведующему обучающимися слушателями», ему полагалось начиная с апреля 1918 г., также «35 % добавочное содержание», равное 157 руб. 50 коп. в месяц. Иначе говоря, как преподаватель и заведующий слушателями АГШ Б. П. Богословский в период

с января по июль 1918 г. должен был иметь *среднемесячный оклад порядка 1130 руб.*[16] Мало того, значась преподавателем АГШ, Богословский, по крайней мере до переезда АГШ в Екатеринбург (март 1918 г.), «по совместительству» с преподаванием в Академии занимал также должность начальника отдела при штабе Военрука СУОЗ, получая тем самым дополнительное месячное жалованье (оно могло составлять сумму в 800–900 руб. в месяц)[17].

Для сравнения укажем, что самая высокая строевая должность в РККА весны–лета 1918 г. была должность военрука участка Завесы; ее можно приравнять к командиру корпуса старой армии. Эту должность исполняли исключительно генералы старого Генштаба[18]. Она соответствовала месячному окладу в 1000–1500 руб.[19] Месячный оклад в 1000 руб. в РККА в 1918 г. получали также инспекторы по формированию частей в Петроградском районе Завесы, а также начальники ряда управлений большевистского Всероссийского Главного штаба[20].

Иными словами, *Генштаба подполковник Б. П. Богословский к лету 1918 г. приобрел в РККА такой же материальный статус, который в указанное время имели в ней бывшие генералы на высших строевых должностях. Однако Богословский приобрел его, занимаясь военно-научной работой, не имевшей ничего общего с тяготами строевой службы!*

Исходя из сказанного, уместно будет предположить, что «генштабист» Богословский в первой половине июля 1918 г. покинул РККА, не прокомандовав 3-й армией и нескольких дней, не только вследствие своих «антибольшевистских устремлений» (даже если таковые имели место быть в действительности на момент указанного «перехода»), но также и по той причине, что основная должность преподавателя и заведующего слушателями в АГШ, которую он к этому времени занимал, в его глазах выглядела, видимо, более предпочтительнее, чем должность командующего полевой армией.

Уместно предположить, что и в белых частях Богословского не в последнюю очередь волновали вопросы своего служебного статуса, тем более что у него была семья[21]. Автор настоящей статьи далек от намерения утверждать, что исключительно «социально-бытовые мотивы» заставили Богословского покинуть РККА ради службы в «белом» лагере на востоке России. Однако вполне резонно полагать, что, кроме прочего, и забота о личном материальном и служебном благополучии вовсе не помешала, а, наоборот, помогла генерал-майору Богословскому сделать на «белом» Востоке вполне приличную карьеру. Устроиться снова преподавателем АГШ ему, правда, не удалось, но зато Богословский успешно подвизался на штабной службе: с 22 августа 1918 г. и вплоть до зимы 1919/20 гг. он возглавлял штаб 1-й Сибирской армии колчаковских вооруженных формирований[22].

Кстати, следует усомниться в достоверности так называемых «личных показаний полковника Богословского» относительно положения дел в 3-й ар-

мии «красных» (таковые обнаружены автором этих строк в одном из «белых фондов» РГВА), представленных им белому командованию в первой половине февраля 1919 г.[23], по той простой причине, что сам Богословский в указанной армии *фактически* никогда не служил и, следовательно, никаких сведений о состоянии ее боеготовности иметь не мог! *По всей видимости, указанные сведения были Богословским попросту сфабрикованы позднее, уже в бытность его пребывания на службе у «белых», дабы искупить в глазах новых хозяев «вину» за факт своей прежней службы у «красных».*

Так или иначе, служебная карьера Б. П. Богословского на «белом» Востоке в 1918–1919 гг. складывалась вполне успешно. Будучи зачисленным в резерв Народной армии Комуча на 29 июля 1918 г., он уже с 22 августа того же года стал начальником штаба Сибирской армии (штаб находился в Чите). С октября 1918 г. Богословский состоял начальником штаба Екатеринбургской группы войск, а с 1 января до 16 июля 1919 г. – снова управлял штабом Сибирской армии[24]. Вполне благополучны отзывы о Богословском со стороны военных чинов «белого» востока России. Так, профессор М. Иностранцев называл Богословского «прекрасным штаб-офицером» и отмечал, что «...взятие у большевиков Перми (в конце 1918 г. – *В. К.*) было результатом его трудов, за что он и был награжден Верховным правителем орденом Св. Георгия 4-й степени»[25]. Даже известный скептик, барон Будберг, соизволил 8 мая 1919 г. дать начштаба Сибирской армии белых Богословскому достаточно лестную для военного специалиста характеристику: «...вид энергичный, глаза неглупые; говорят, что по части боевого управления все лежит на нем и что распоряжается он толково»[26].

Судьба Генштаба генерал-майора Б. П. Богословского в белом лагере завершилась, однако, трагически. Вот как его конец описал в своих воспоминаниях профессор М. Иностранцев: «При отступлении Сибирской Армии зимой 1919/20 гг. Богословский с присоединившеюся к нему женою находился на станции Ачинск в поезде генерала Каппеля, в котором от огня большевиков произошел страшный взрыв снарядов и патронов, повлекший за собою массу жертв и почти уничтоживший поезд. В числе пострадавших была и Богословская, тяжело раненная в обе ноги. Не будучи в состоянии продолжать движение походным порядком, она должна была остаться в Ачинске. Муж, естественно, не мог оставить ее и также принужден был остаться. С приходом большевиков он был опознан и расстрелян»[27].

Так закончил свой жизненный путь один из «героев белого движения» на востоке России. На разных этапах 1918–1919 гг. он вполне успешно сумел послужить и в РККА и в армии белых.

---

[1] Надо отметить, что *из 703 выпускников АГШ*, служивших в конце 1917 – 1919 гг. большевикам, *только 27 чел.* покинули РККА по своему желанию. Подробнее на указанных категори-

ях «измены» «генштабистов» большевистскому режиму в 1918–1919 гг. автор останавливается в своей докторской диссертации: Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе большевистскому режиму в конце 1917 – на протяжении 1919 гг.: становление внутреннего статуса и вклад в победу РККА в гражданской войне /Университет им. Бен-Гуриона в Негеве, г. Беэр-Шева, Израиль, 2002 (на рус. яз.). (Диссертация хранится в библиотеках университетов Беэр-Шевы и Иерусалима. Раздел первый, часть 2, глава IV). ПриВО – Приволжский военный округ.

[2] Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии... Раздел первый, ч. 1, гл. I, § 3; гл. III; Приложение № 3: «Лица Генштаба» на военной службе у большевиков (ноябрь 1917 – конец 1919 гг.)».

[3] *Всего их было 32 чел.* – Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 398–400 об.; Приказы ВП за сентябрь–октябрь 1917 г.; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923 г.) ([М., 1923]). – С. 3–261.

[4] ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 241; М. Иностранцев закончил АГШ в 1901 г.: Список Генштаба... – С. 62; ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 60 об.

[5] РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 67, 69, 119, 120. «Ускоренные курсы военного времени АГШ» появились после утверждения императором Николаем II 30 октября 1916 г. соответствующего положения: Положение об ускоренной подготовке офицеров в Императорской Николаевской Военной Академии в течение настоящей войны. – Петроград, 1917. – С. 1, 9. С 1 ноября 1916 г. до июня 1918 г. открылось и успешно действовали 1, 2 и 3-я очереди ускоренных курсов, где в указанный период прошли обучение *всего 542 обер- и штаб-офицера*. Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии... Приложение № 2: «Очереди АГШ военного времени (Распределение офицеров, окончивших подготовительные курсы 1, 2 и 3-й очередей военного времени АГШ по политическим лагерям к концу 1918 г.)».

[6] ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Д. 4. Л. 276–278, 296; РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 208; Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. – М., 1998. – Кн. 1. – С. 272; Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. – М., 1964. – С. 279; Кавтарадзе А. Г. Крупный военный историк В. Ф. Новицкий // Первая мировая война. Пролог XX века. – М.: Наука, 1998. – С. 637. Эвакуация АГШ большевиками в Екатеринбург состоялась из-за угрозы немецкого наступления. Непосредственно выезд Академии следует отнести к периоду не раньше 23 марта 1918 г., поскольку в этот день еще в Петрограде начальником большевистского Генштаба Н. М. Потаповым был подписан Приказ № 22 о «причислении к Генштабу». – 137 выпускников 2-й очереди ускоренных курсов АГШ // РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 17; Ф. 11. Оп. 6. Д. 115. Л. 46–47 об.

[7] РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 88. Л. 4–4 об., 5–12 (только об.); Д. 89. Л. 103–103об., 104.

[8] Там же. Д. 88. Л. 51–51 об.; Д. 89. Л. 167 об.

[9] ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 327. Генштаба генерал-майор А. И. Андогский с 7 августа 1917 г. и вплоть до крушения «колчаковщины» (начало 1920 г.) являлся бессменным руководителем АГШ. Будучи одновременно ее постоянным преподавателем, Андогский управлял Академией не только при Временном правительстве, но позднее последовательно в «красном» и в «белом» лагерях // Приказы ВП. 7 августа, 15 сентября 1917 г.; ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 165, 247, 300–301, 310; РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 66, 68, 119, 208; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 55, 60 об.; Д. 88. Л. 5 об., 8–12 об.; Д. 89. Л. 90 об., 103, 103 об., 104 об., 168 об.; Ф. 40214. Оп. 1. Д. 8. Л. 338 об.

[10] Полковник Семчевский К. В. В Академии Генерального Штаба в 1918 г. // Наши вести (Буэнос-Айрес). № 370. В июне 1918 г. капитан Семчевский окончил подготовительные курсы 3-й очереди военного времени в АГШ // РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

[11] ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 327–330.

[12] Такое предположение о сроке бегства Богословского из РККА подтверждается целым рядом источников // ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 327–330; РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 155; Ф. 1.

Оп. 1. Д. 263. Л. 15; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 4. Л. 546; Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. Тысяча девятьсот восемнадцатый год. – М., 1923. – С. 225.

[13] РГВА. Ф. 39465. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

[14] Как бы ни был рассказ М. А. Иностранцева интересен, есть серьезные основания полагать, что его повествование со временем приобрело большой налет романтичности в ущерб достоверности, поскольку воспоминания Иностранцева были написаны автором по прошествии не менее 10 лет после описываемых событий. ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 5–428.

[15] РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 67, 69, 119, 120; Ф. 33892. Оп. 1. Д. 88. Л. 4–5 об., 7–12 об., 51об.; Д. 89. Л. 103–103 об., 104, 167 об.

[16] Там же. Ф. 11. Оп. 6. Д. 447. Л. 5. Оклад в 900 руб. получали в 1918 г. начальники различных отделов в управлениях РККА, тогда как начальники дивизионных штабов получали 800 руб. // Там же. Оп. 5. Д. 122. Л. 272–272 об., 274 об., 275, 282, 285, 324 об.–325, 330, 403, 414, 420, 436–436 об., 510.

[17] РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36. Л. 3 об., 25 об., 28 об., 30, 41 об., 43, 147 об., 149; Д. 53. Л. 13; Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 272, 387, 436; Директивы Командования Фронтов Красной Армии (1917–1922): Сб. документов: В 4 т. Т. 1: Ноябрь 1917 – март 1919 гг. – М.: Воениздат, 1971. – С. 772.

[18] РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 272, 436.

[19] Там же. Л. 272, 274, 282, 324 об.

[20] Известно, по крайней мере, что на период описываемых событий Богословский был женат. ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 330.

[21] РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 60 об; Ф. 40022. Оп. 1. Д. 17. Л. 147; Список частей Сибирской Армии к 9 мая 1919 г. // Белая Гвардия: Альманах. № 1. – М., Посев, 1997. – С. 90; Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны: Дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 1998. – С. 425.

[22] РГВА. Ф. 40022. Оп. 1. Д. 17. Л. 673–674.

[23] Там же. Ф. 39465. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

[24] Константинов С. И. Указ. Соч. С. 425.

[25] ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 330.

[26] Будберг А. П. Дневник. 1919 г. // Архив Русской Революции. Т. XIV. – Берлин, 1924. – С. 234.

[27] ГАРФ. Ф. 5960. Оп. 1. Д. 4. Л. 330.

* * *

Автор обращается ко всем интересующимся историей русской гражданской войны (1917–1920 гг.), в т. ч. и в восточном регионе России, а также к занимающимся проблематикой российского офицерства конца XIX – первой трети XX в. Автор просит оказать ему посильное материальное содействие для продолжения научных изысканий в указанных областях, а также для публикации его работ (докторская диссертация; Биографический справочник корпуса Генштаба Красной Армии, 1918–1938 гг. – более чем на 700 персон) в одном из российских издательств.

Речь об авторской диссертации пойдет ниже. Автореферат диссертации, как и отдельные главы Справочника могут быть высланы всем желающим. Адрес для связи: svkamin@zahav.net.il